

► лишь место, куда Он входит в одну из них, а выходит из всех сразу. Как не бывает у природы плохой погоды, так не бывает у нее неприятных цветов или линий. Даже распад и тление — живописны. И каждый цвет, и множество его оттенков, и всяческие линии — безупречны. Но безупречны в том случае, когда их удастся выразить в композиционно оформленном фрагменте.

Мы видим мир все-таки двумя глазами, а фотоаппарат — одноглаз. Для нас мир априорно трехмерен, а для него он — двумерная проекция на плоскости. И существует тьма приемов преодоления этой двумерности: геометрическая перспектива, воздушная среда, тоновая многоплановость и т. п. Тем не менее, все время хочется найти что-нибудь такое, чтобы справиться с ограниченностью этих приемов. Вот так однажды я и попал под обаяние объектива-монокля. Известно, что свет, как физическое явление, двухприроден — он одновременно и частица, и волна. И эту его волновую природу глаз различает лучше, чем обычный многолинзовый объектив. Ну, может, дело не в том, что лучше или хуже, а по-другому. На фотографиях, где от резкости действительно «звенит» в глазах, и листья, и трава, и вода, и снег — не такие естественные, как мы их обычно видим. Может, это иллюзия, но, по-моему, монокль по зри-

тельному восприятию много ближе человеческому глазу, чем многолинзовый объектив. Например, туман он видит, и коня в тумане раздельно, а с точки зрения волновой природы света — это как бы конетуман, неразделенная картинка. Свет (а фотография

ведь — светопись) показывается моноклем более самостоятельным и более отрешенным явлением. Это заметнее, наверное, на черно-белых снимках, но я еще не отвык от цветового наваждения. Стало быть, есть возможность для роста.